

**В.Г. БЕЛИНСКИЙ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПУТИ РОССИИ И
ПСИХОЛОГИИ РУССКОГО НАРОДА***

© 2016 г. Т.И. Артемьева**

***V.G. BELINSKY ABOUT RUSSIAN HISTORICAL WAY AND RUSSIAN
PEOPLE'S PSYCHOLOGY***

T.I. Artemieva

В статье раскрывается характеристика русского народа: его своеобразие, образ мыслей, религиозность, обычаи, оригинальность и талантливость. Показано, что прогрессивное развитие русского народа В.Г. Белинский связывает с преодолением его порабощения и бедственного состояния, с установлением в России народно-республиканского строя. Выявляются черты национального русского характера: бесстрашие, смелость и героизм в войне; трудолюбие, неутомимость, изобретательность в труде; талантливость и высокая духовная одаренность во всех видах искусства; ненависть к своим внешним и внутренним врагам; гуманизм, самопожертвование, любовь к науке и др. Отмечается влияние географических факторов – климата и особенностей местности – на формирование его образа жизни и менталитета.

Ключевые слова: русский народ, язык, обычаи, народная жизнь, религиозность, национальный русский характер, быт, менталитет.

The paper revealed the characteristics of Russian people, his identity, the way of thinking, religion, customs, originality and talents. It was shown that progressive

* Работа выполнена по Госзаданию ФАНО 0159-2016-0013.

** Артемьева Тамара Ивановна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии ФГБУН Институт психологии РАН.

development of Russian people, V.G. Belinsky linked with overcoming of his disastrous state and enslavement, with establishment in Russia the people's republican system. The following traits of Russian national character were identified: courage, bravery, heroism in wars; industry, inventiveness in work; talent and high spiritual giftedness in all arts; hatred to external and internal enemies; humanism, sacrifice, love of science etc. It was noted the impact of geographical factors (climate and terrain) on formation life style and mentality.

Keywords: Russian people, language, customs, folk life, religion, national Russian character, way of life, mentality.

Исследование менталитета, в том числе теоретических основ его изучения, раскрытие природы и функций менталитета в развитии общества и личности, а также источников его формирования остаются актуальными направлениями психологической науки. Проблема менталитета в отечественной и зарубежной социогуманитарной мысли и научном знании в целом, компоненты национального менталитета, особенности менталитета русского народа, а также ментальные характеристики различных социальных групп – вот спектр вопросов, по которым развиваются современные исследования. В числе результатов показана центральная роль духовно-нравственной составляющей в структуре менталитета русского народа (Психологические исследования духовно-нравственных проблем, 2011; Психологическое здоровье..., 2014; Историогенез и современное..., 2015).

В этой связи обращение к классическим идеям русских мыслителей, их углубленный анализ, может выступить источником новых данных для изучения национального менталитета и характера. Несмотря на значительную временную дистанцию с такими текстами, представляется, что именно в них можно найти информацию о наиболее устойчивых, сохранившихся до наших дней, а значит типичных или сущностных характеристиках народа (Историческая психология ..., 2004; История отечественной ..., 2006, 2010; Королев и др., 2011; и др.).

Для отечественных мыслителей XIX века в качестве центральных тем их творчества выступали вопросы истории русского народа, особенностей его развития, самобытности народной жизни и быта. В данной статье сделана попытка рассмотреть взгляды русского мыслителя, революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского (1811–1848), который главное дело своей жизни видел в борьбе за раскрепощение русского народа, его освобождение от насилия и произвола. Поскольку его взгляды имеют психологическую составляющую, по существу, он рассматривает социально-психологические проблемы развития России и русского народа, то выдвинутые им идеи должны быть осмыслены и должны занять достойное место в современной психологической науке (см.: Психологические исследования проблем ..., 2013; Психологические проблемы ..., 2012; Психология человека ..., 2014; и др.).

Белинский подчеркивал своеобразие любого народа, проявляющееся в специфических формах организации его жизни, особенностях характера, мышления, поведения: «Всякий народ есть нечто целое, особое, частное и индивидуальное; у всякого народа своя жизнь, свой дух, свой характер, свой взгляд на вещи, своя манера понимать и действовать» (Белинский, 1953б, с. 552).

Развивая эту мысль, Белинский отмечает, что каждому народу присущ особый образ мыслей и взгляд на предметы, отличающие его религия, язык, обычаи: «Невозможно представить себе народа без религиозных понятий, облеченных в формы богослужения; невозможно представить себе народа, не имеющего одного общего для всех сословий языка; но еще менее возможно представить себе народ, не имеющий особенных, одному ему свойственных обычаев. Эти обычаи состоят в образе одежды, прототип которой находится в климате страны; в формах домашней и общественной жизни, причина коих скрывается в верованиях, поверьях и понятиях народа». Обычаи, по его мнению, «укрепляются давностью, освящаются временем и переходят из рода в род, от поколения к поколению, как наследие потомков от предков» (Белинский, 1953а, с. 35-36). Они, по мнению Белинского, представляют собой

самую характеристическую черту, отличающую народ, составляют «физиономию народа, и без них народ есть образ без лица, мечта, небывалая и несбыточная» (там же, с. 36).

В то же время Белинский отмечал возможность преобразования обычаев. Он пишет, что, чем моложе народ, тем более резки и ярки его обычаи, и тем большее значение они имеют для народной жизни. Однако время и просвещение подводит их «под общий уровень». При этом подчеркивается, что преобразование обычаев происходит постепенно и незаметно. Необходимо, «чтобы сам народ добровольно отказывался от некоторых из них и принимал новые... Народ крепко дорожит обычаями, как своим священнейшим достоянием» (там же).

В основе указанных сторон народной жизни, тесно связанных между собой и обуславливающих друг друга, согласно Белинскому, лежит один общий источник – это климат и особенности местности, влияющие на формирование народа, его образа жизни и психологических свойств.

Обращаясь к описанию менталитета русского народа, Белинский отмечает, что уже на ранних этапах развития ярко проявляются самобытные черты его национального характера, которые, закрепляясь в ходе исторического развития, становятся его отличительными признаками. К ним он относит, прежде всего, глубокую религиозность русских людей, любовь к своему царю-батюшке, почитание его как некое «провидение», как «верховную судьбу, карающую и милующую по единой своей воле и признающую над собою единую божью волю» (Белинский, 1953а, с. 37). Отмечается, что русский народ «крепко стоял за церковь божью, за веру праотцев, непоколебимо был верен батюшке царю православному; его любимая поговорка была: *мы все божии да царицы*. Бог и царь, воля божия и воля царицы слились в его понятия воедино» (там же).

Согласно Белинскому, в русском человеке удивительным образом сочетались ряд свойств характера – хладнокровие, спокойствие в обыденной, мирной жизни и решительность, «грозность» при столкновении с врагами

своего отечества; склонность к удали и разгулу во время праздников и пиров; неповоротливость, лень в благоприятные времена, «когда у него было много хлеба и браги», и смышленность, сметливость при столкновении с трудными жизненными ситуациями. Он «свято хранил... простые и грубые нравы прадедов», решительно отвергая иноземные обычаи.

Вместе с тем Белинский указывал на однообразие быта древнего русского человека. Он не давал необходимой «пищи» для его умственного развития («ум его был погружен в тихую дремоту»); подчеркивал отсутствие рыцарского отношения к женщине: он «не преклонял колен перед женщиною, и его гордая и дикая сила требовала от нее рабской покорности, а не сладкой взаимности» (там же).

Характеризуя жизнь и психологию русских людей в Древней Руси, Белинский пишет: «Это была жизнь самобытная и характерная, но односторонняя и изолированная. В то время, когда деятельная, кипучая жизнь старейших представителей человеческого рода¹ двигалась вперед с пестротой невероятной, они ни одним колесом не зацеплялись за пружины ее хода. Итак, этому народу надобно было приобщиться к общей жизни человечества, составить часть великого семейства человеческого рода» (там же).

Анализируя национальный русский характер, Белинский выделяет такие его черты, как «бодрость и находчивость в жизни; бесстрашие, смелость и героизм в войне; трудолюбие, неутомимость, изобретательность в труде; талантливость и высокая духовная одаренность во всех видах искусства; ненависть к своим внешним и внутренним врагам; гуманизм, самопожертвование, любовь к науке, прогрессу, враждебное отношение к мистицизму, пиэтизму» (см.: Щипанов, 1951, с. 300-301).

Белинский отмечает, что «Русский народ смышлен и понятлив, усерден и горяч ко всему благому и прекрасному, когда рука царя-отца указывает ему на

¹Речь идет о европейских народах.

цель, когда его державный голос призывает его к ней» (Белинский, 1976, с. 125).

К числу отличительных черт национального русского характера Белинский относит грусть, мотив которой он усматривает в народной поэзии, выделяя ее различные оттенки – «от самой томительной, надрывающей душу грусти к самой бешеной, иступленной веселости» (Белинский, 1954, с. 40-41). В качестве примера он приводит поэзию А.С. Пушкина, отмечая, что в «Онегине» проявляются быстрые переходы «от этой глубокой грусти, источник которой есть бесконечное духа, к этой бодрой и могучей веселости, источник которой есть крепость и здоровость духа» (там же, с. 40). Белинский, восторгаясь Пушкиным, писал: «Грусть у него сменяется шуткою, эпиграммою, тяжелая скорбь неожиданно разрешается освежающим душу юмором...» (там же, с. 557).

Согласно Белинскому, русская грусть – «не болезнь слабой души, не дряблость немощного духа, нет, эта грусть могучая, бесконечная, грусть природы великой, благородной» (там же, с. 126).

Он пишет: «Грусть русской души имеет особенный характер: русский человек не расплывается в грусти, не падает под ее томительным бременем, но упивается ее муками с полным сосредоточением всех духовных сил своих. Грусть у него не мешает ни иронии, ни сарказму, ни буйному веселию, ни разгулу молодечества: это грусть души крепкой, мощной, несокрушимой» (там же, с. 442).

Говоря об особенностях русского народа, Белинский подчеркивает и такую его черту, как «упорная оригинальность». Он указывает на бесосновательность упрека русским в подражательности и бесхарактерности: «русскому человеку вредит совсем не подражательность, а, напротив, излишняя оригинальность. Пробегите в уме вашем всю его историю – и доказательства явятся перед глазами» (Белинский, 1953а, с. 13).

С чрезвычайной оригинальностью и самобытностью русского человека соединяется его «удивительная недоверчивость к самому себе», вследствие

чего он «любит перенимать чужое, но, перенимая, кладет тип своего гения на свои заимствования» (там же). Как пишет Белинский, «русский человек самобытен и оригинален... он никогда не подражал, а только брал из-за границы формы, оставляя там идеи, и одевал в эти формы свои собственные идеи, завещанные ему предками» (там же, с. 14).

Белинский уверен, что русский народ должен перенимать у других народов все самое лучшее и передовое, «принять в себя все элементы не только европейской, но и мировой жизни» (Белинский, 1953б, с. 552). Но он категорически выступает против слепого копирования и заимствования достижений других народов: «Разумеется, принятие элементов всемирной жизни не должно и не может быть механическим или эклектическим... – эти элементы, принимаясь русским духом, не остаются в нем чем-то посторонним и чуждым, но перерабатываются в нем, преобразуются в его сущность и получают новый, самобытный характер... Мы, русские, – наследники целого мира, не только европейской жизни, и наследники по праву. Мы не должны и не можем быть ни англичанами, ни французами, ни немцами, потому что мы должны быть русскими; но мы возьмем как свое, все, что составляет исключительную сторону жизни каждого европейского народа, и возьмем ее не как *исключительную* сторону, а как элемент для пополнения нашей жизни, *исключительная* сторона которой должна быть – многосторонность, не отвлеченная, а живая, конкретная, имеющая свою собственную народную физиономию и народный характер» (там же, с. 552-553).

Выражая свое личное отношение к русскому народу, Белинский пишет: «Я душевно люблю православный русский народ и почитаю за честь и славу быть ничтожной песчинкой в его массе; но моя любовь сознательная, а не слепая. Может быть, вследствие очень понятного чувства, я не вижу пороков русского народа, но это нисколько не мешает мне видеть его странностей, и я не почитаю за грех пошутить, под веселый час, добродушно и незлобиво, над его странностями, как всякий порядочный человек не почитает для себя за

унижение посмеяться иногда над собственными своими недостатками» (Белинский, 1953а, с. 13).

Прогрессивное развитие русского народа Белинский связывает с преодолением его порабощения и бедственного состояния, установлением в России народно-республиканского строя. Он писал, что правительство должно обсуждать и решить вопрос о крепостном праве. Если же оно его не способно разрешить, то «тогда он решится сам собою, другим образом, в 1000 раз более неприятным для русского дворянства. Крестьяне сильно возбуждены, спят и видят освобождение» (Белинский, 1956б, с. 438-439).

Он верил в огромный внутренний потенциал страны и силу русских людей, их жизнестойкость, способность противостоять превратностям жизни и преодолевать все трудности на пути к светлому будущему. «Русский народ – юн, свеж, могуч, универсален. Он таит в себе колоссальную силу, и ему принадлежит великое будущее», – пишет Белинский (цит. по: Щипанов, 1951, с. 301). Этот оптимистический взгляд на будущее России базировался на анализе истории русского народа. В статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года» Белинский пишет: «Нам, русским, нечего сомневаться в нашем политическом и государственном значении: из всех славянских племен только мы сложились в крепкое и могучее государство и как до Петра Первого, так и после него, до настоящей минуты, выдержали с честью не один суровый экзамен судьбы, не раз были на краю гибели и всегда успевали спастись от нее и потом являться в новой и большей силе и крепости. В народе, чуждом внутреннего развития, не может быть этой крепости, этой силы. Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру свое слово, свою мысль ...» (Белинский, 1956а, с.21).

В книге «Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета, 10 июня, 1839 г. Москва», пытаясь представить будущее России, Белинский говорил: «Мы *верим и знаем*, что назначение России есть всесторонность и универсальность: она должна принять в себя все элементы жизни духовной, внутренней, гражданской, политической,

общественной, и, принявши, должна самобытно развить их из себя»...Он выражал уверенность в том, что мы будем не только «юристами, и Римлянами в юриспруденции», но и «поэтами и философами, народом артистическим, народом ученым и народом воинственным, народом промышленным, торговым, общественным». Русскому «равно доступны и социальность француза, и практическая деятельность англичанина, и туманная философия немца» (Белинский, 1956а, с. 20). Он верил, что «В будущем мы, кроме победоносного русского меча, положим на весы европейской жизни еще и русскую мысль» (Белинский, 1913, с. 509-510).

Народ выступает для Белинского не как отвлеченное понятие или простонародье, а как собирательная личность, «живая индивидуальность».

В работах Белинского представлена оценка выдающихся представителей русского народа. Особое внимание он уделяет личности и реформаторской деятельности Петра Первого, но его оценка, следует заметить, носит двойственный характер. С одной стороны, как пишет Белинский, Петр увидел «чудеса и дива заморские» и захотел «пересадить их на родную почву, не думая о том, что эта почва была слишком еще жестка для иноземных растений, что не по них была и зима русская; увидел он вековые плоды просвещения и пожелал в одну минуту присвоить их своему народу. Подумано – сказано, сказано – сделано: русский не любит ждать. ... И все завертелось, все закружилось, все помчалось стремглав. Казалось, что Русь в тридцать лет хотела вознаградить себя за целые столетия неподвижности... Каналы и дороги начали прорезывать девственную почву земли русской, зашевелилась торговля, застучали молоты, захлопали станы: зашевелилась промышленность! Да – много было сделано великого, полезного и славного! Петр был совершенно прав: ему некогда было ждать. Он знал, что ему не два века жить, и потому спешил жить, а жить для него значило творить (Белинский, 1953а, с. 38–39).

С другой стороны, эти реформы не были приняты всеми людьми в стране, общество как бы разделилось на две части: «Итак, *народ* или лучше сказать, масса народа и *общество* пошли у нас врозь. Первый остался при своей

прежней, грубой и полудикой жизни и при своих заунывных песнях, в коих изливалась его душа в горе и в радости; второе же видимо изменялось, если не улучшалось, забывало все русское, забыло даже *говорить русский язык*, забыло поэтические предания и вымыслы своей родины, эти прекрасные песни, полные глубокой грусти, сладкой тоски и разгулья молодецкого, и создало себе литературу, которая была верным его зеркалом. Надобно заметить, что как *масса народа*, так и *общество* подразделились, особливо последнее, на множество видов, на множество степеней» (там же, с. 40).

Белинский также дает оценку времени царствования Екатерины II, когда, по его мнению, для русского народа наступила эра новой, лучшей жизни. «Знаете ли, в чем состоял отличительный характер века Екатерины II, этой великой эпохи, этого светлого момента жизни русского народа? Мне кажется, в *народности*. Да – в *народности*, ибо тогда Русь, стараясь по-прежнему подделываться под чужой лад, как будто назло самой себе, оставалась Русью» (там же, с. 46).

Представляют интерес взгляды Белинского на русскую литературу, ее связь с жизнью народа и значение для народа. Он задается вопросом о том, что такое *народность* в литературе? И отвечает, что это отнюдь не означает подбора мужицких слов или искусственной подделки под лад песен и сказок, а проявляется «в сгибе ума русского, в русском образе взгляда на вещи» (там же, с. 50); это есть «отражение индивидуальности, характерности народа, выражение духа внутренней и внешней его жизни, со всеми ее типическими оттенками, красками и родимыми пятнами...» (Белинский, 1953а, с. 23).

В *заключение* хотелось бы привести высказывание другого русского мыслителя, демократа, социолога, общественного деятеля Н.А. Серно-Соловьевича, который сумел точно выразить отношение к русскому народу со стороны других народов. В статье «Несколько размышлений» он пишет: «Слыша о наших неудачах, я скорблю как русский; слыша о наших успехах, я сокрушаюсь как мыслящий человек, знающий, что за них придется впоследствии расплачиваться сторицею. Если мы будем побеждены, – это

будет несчастье. Если мы победим, – это навлечет на нас целый ряд несчастий в будущем. Побежденные – мы будем обесславлены, победители – не приобретем славы, но возбудим против себя общую ненависть» (там же, с. 208). Эта мысль, высказанная в середине XIX века, как представляется, точно характеризует современное отношение к России со стороны ряда зарубежных стран.

Анализ текстов русского мыслителя позволяет сделать несколько выводов. Прежде всего, о личности самого автора, о его глубоком знании предмета, о котором он писал. Сложные исторические обстоятельства, в которых оказывался народ на протяжении XX века, действительно проявили почти все позитивные черты русского народа, которые были выделены В.Г. Белинским в его работах. Именно эта «неслучайность» позволяет говорить об устойчивости этих черт, о сформированном национальном характере.

Представляется также, что идеи и оценки русской истории, характеристики быта и жизни народа, данные В.Г. Белинским, остаются актуальным материалом и могут служить основой для размышлений не только об исторической ретроспективе, но и о перспективах нашей страны, которые невозможны без обращения к сильным сторонам национального менталитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белинский В.Г. Собрание сочинений. Т. 3. СПбСПБ., 1913.

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Т. 1. М., 1953 (а).

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Т. 2. М., 1953 (б).

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Т. 5. М., 1954.

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Т.Х. М., 1956 (а). С. 21.

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Т. Х11. М., 1956 (б). С. 438-439.

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Т. 1. М., 1976. С. 125.

Историогенез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред.

В.А. Кольцова, Е.В. Харитоновна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; 2015.

Историческая психология: предмет, структура и методы. М., 2004.

История отечественной и мировой психологической мысли. Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее. IV Московские встречи: Материалы Международной конференции по истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

История отечественной и мировой психологической мысли ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. Материалы Международной конференции по истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и психология: неумолчный диалог. Учебное пособие / Под ред. А.А.Королева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология человека и общества: научно-практические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Серно-Соловьевич Н.А. Несколько размышлений // Публицистика. Письма. М., 1963.

Щипанов И.Я. В.Г. Белинский – великий мыслитель и революционный демократ // Из истории русской философии. М., 1951.